

МЕЖДУНАРОДНЫЕ КЛАСТЕРЫ В ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ И БЕЛАРУСИ В РАМКАХ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА Яшева Галина Артемовна, Плахин Андрей Евгеньевич, Завиваев Николай Сергеевич.....	279
ОЦЕНКА ИМИДЖА МЕДИЦИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ Просалова Вероника Сергеевна.....	285
ОБРАЗОВАНИЕ И СОЦИОКИБЕРНЕТИКА Равен Джон.....	289
ПУТИ ДОСТИЖЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ В УСЛОВИЯХ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ Салова Любовь Владимировна.....	297
ЭФФЕКТИВНОСТЬ КАРТОФЕЛЕВОДЧЕСКОГО ПОДКОМПЛЕКСА И ЕГО ЗНАЧИМОСТЬ В СИСТЕМЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ Смирнов Николай Александрович, Шамин Анатолий Евгеньевич, Груздев Георгий Васильевич.....	301
МЕХАНИЗМ ОРГАНИЗАЦИИ МОНИТОРИНГА ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ Смицких Ксения Викторовна, Воронина Людмила Васильевна.....	306
ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ РОССИИ И БЕЛАРУСИ Соколов Максим Сергеевич.....	311
К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ Станкевич Анастасия Алексеевна.....	315
БУХГАЛТЕРСКАЯ ОТЧЕТНОСТЬ КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ООО «МОРСКОЙ МЕРИДИАН» Астахова Екатерина Викторовна, Старовойтова Ольга Яковлевна.....	320
АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ИПОТЕЧНОГО РЫНКА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ Стебунова Ольга Ивановна.....	325
ОЦЕНКА УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПАРИКМАХЕРСКИХ УСЛУГ В Г. ВЛАДИВОСТОКЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ Степулева Людмила Фёдоровна, Туголукова Алина Олеговна.....	329
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОГО РИСКА МЕТОДОМ СТРЕСС-ТЕСТИРОВАНИЯ Сукиасян Роза Севадовна.....	333
К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ Суржиков Виктор Иванович.....	337
РАЗВИТИЕ РЫБОПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ В СТРАНАХ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА Титова Наталья Юрьевна, Ворожит Ольга Юрьевна.....	342
ГОРИЗОНТАЛЬНЫЙ НАЛОГОВЫЙ МОНИТОРИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ Троянская Мария Александровна.....	347
ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ (СВК) В РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ Турищева Татьяна Борисовна.....	351
СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ФОНДОВ РОССИИ: НАЛИЧИЕ, СОСТОЯНИЕ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ Цыпин Александр Павлович, Попов Валерий Владимирович.....	355
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА ИНФОРМАЦИИ КАК ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕСУРСА Черемухин Артем Дмитриевич, Груздева Виктория Викторовна.....	359
АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИКЛА КОМПЛЕКСНОГО СБАЛАНСИРОВАННОГО УПРАВЛЕНИЯ МЯСОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИМ ПРЕДПРИЯТИЕМ, КАК ПОДСИСТЕМЫ АПК Чернякова Ирина Станиславовна.....	364
ОЦЕНКА РИСКОВ СЕКЬЮРИТИЗАЦИИ ИПОТЕЧНЫХ КРЕДИТОВ НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОГО РЫНКА Чехлова Юлия Александровна.....	368
ОЦЕНКА РИСКОВ СЕКЬЮРИТИЗАЦИИ ИПОТЕЧНЫХ КРЕДИТОВ НА ПРИМЕРЕ СТРАН БРИКС Чехлова Юлия Александровна.....	372
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В ЖИВОТНОВОДСТВЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ Шамина Ольга Викторовна, Заикин Вильямс Павлович.....	376
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЛЕКСА МЕТОДОВ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ ПРИ РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ Шарипов Тагир Фаритович.....	381

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА
МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© 2017

Суржиков Виктор Иванович, старший преподаватель кафедры «Туризма и экологии»
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: Viktor.Surzhikov@vvsu.ru)

Аннотация. В рыночных условиях экономики, когда отсутствует непосредственная государственная поддержка, участие муниципального образования во внешнеэкономической деятельности становится главным фактором его устойчивого социально-экономического развития. В связи с чем встаёт остро вопрос о возможности организации международного экономического взаимодействия, иначе говоря о внешнеэкономическом потенциале муниципалитета. Под внешнеэкономическим потенциалом муниципального образования нами понимается совокупная способность его экономики осуществлять внешнеэкономическую деятельность. Следует отметить, что его формирует целый ряд факторов, к которым можно отнести экономико-географическое положение, размер и особенности природно-ресурсного потенциала, структуру экономики и общую социально-экономическую ситуацию, наличие квалифицированных кадров, систему государственного регулирования инвестиционных процессов и другие. При этом, совершенно очевидно, что внешнеэкономический потенциал муниципального образования – сложная система, состоящая из взаимосвязанных как между собой, так и с внешней средой элементов. Следовательно, внешнеэкономический потенциал необходимо рассматривать через его структуру, т.е. через потенциалы элементов, составляющих его. В статье предложена структура внешнеэкономического потенциала муниципального образования. Выделено четыре основных компонента: потенциал экономико-географического положения, экспортно-ориентированный природно-ресурсный, социально-экономический и инвестиционный потенциалы. Основные положения и выводы статьи могут быть использованы в подобных исследованиях муниципальных образований субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: структура, муниципальное образование, внешнеэкономический потенциал, экономико-географическое положение, экспортно-ориентированный природно-ресурсный потенциал, социально-экономический потенциал, инвестиционный потенциал

TO THE QUESTION OF THE STRUCTURE OF FOREIGN ECONOMIC POTENTIAL
MUNICIPALITY

© 2017

Surzhikov Victor Ivanovich, senior lecturer of the chair «Tourism and Ecology»
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya street 41, e-mail: Viktor.Surzhikov@vvsu.ru)

Abstract. In the market economy, when there is no direct state support, the participation of the municipality in foreign economic activity becomes the main factor of its sustainable social and economic development. In this connection, the question arises of the possibility of organizing international economic interaction, in other words about the external economic potential of the municipality. Under the external economic potential of the municipal entity, we mean the aggregate ability of its economy to carry out foreign economic activities. It should be noted that a number of factors, including the economic and geographical situation, the size and features of the natural resource potential, the structure of the economy and the overall socio-economic situation, the availability of qualified personnel, the system of state regulation of investment processes, and others, forms it. At the same time, it is quite obvious that the external economic potential of a municipal formation is a complex system consisting of elements interconnected both with each other and with the external environment. Consequently, the external economic potential must be considered through its structure, i.e. through the potentials of the elements that make up it. The article proposes the structure of the external economic potential of the municipality. Four main components are singled out: the potential of the economic-geographical position, the export-oriented natural-resource, socio-economic and investment potentials. The main provisions and conclusions of the article can be used in similar studies of municipal entities of the subjects of the Russian Federation.

Keywords: structure, municipal formation, foreign economic potential, economic and geographical position, export-oriented natural resource potential, social and economic potential, investment potential

Несмотря на научный интерес к проблеме, дискуссионным остаётся вопрос о составе внешнеэкономического потенциала (ВЭП) территории. Чаще всего в его структуру включаются организационно-управленческий и кадровый, ресурсный, инновационный, производственно-технологический, маркетинговый и инвестиционный потенциалы [1].

Разумов П.Б. помимо вышеперечисленных включает в структуру ВЭП культурный и социальный потенциалы, имея в виду социально-культурную инфраструктуру производства экспортных услуг: объекты въездного туризма, туристический бизнес, экспорт услуг науки, образования, здравоохранения, рекреации, отдыха и развлечений [2].

При этом многие авторы упоминают о экономико-географическом положении объекта исследования, как о факторе, формирующем ВЭП, не включая его в структуру.

Экономико-географическое положение (ЭГП) имеет такое же значение для территории, как природные условия и ресурсы, накопления прошлого труда, человеческий фактор. Иногда оно рассматривается вовсе как самостоятельный ресурс. К.П. Космачев считал воз-

можным рассматривать ЭГП в качестве одного из видов ресурсов и даже говорил о запасах ресурсов ЭГП: «их запасы при прочих равных условиях обратно пропорциональны экономической удалённости осваиваемой территории по отношению к освоенной и прямо пропорциональны размерам хозяйственного потенциала последней» [3].

Одно из первых определений понятия «экономико-географическое положение» (ЭГП) принадлежит Н.Н. Баранскому. В качестве ЭГП он понимал: «...отношение какого-либо места, района или города к вне его лежащим данностям, имеющим то или иное экономическое значение - будь то объекты природного порядка или объекты, созданные в процессе хозяйственной деятельности человека» [4].

К внешним «данностям» природного характера могут относиться моря, реки, месторождения природных ресурсов, к антропогенным – страны, административные и экономические районы, промышленные центры, транспортные магистрали, трубопроводы и т.д. По мнению автора определения, главным в понятии является идея отношения, а не сам факт местонахождения объекта в пространстве.

И.М. Маергойз также считал большим недостатком сводить положение объекта только к факту его локализации: «характеристика ЭГП объекта сводится к выявлению комбинаций многократных определений того, как исследуемая территория расположена по отношению к существенно важным для неё внешним данностям, взятым в причинно-генетической связи и последовательности» [5].

Е.Е. Лейзерович определял ЭГП как «сложную комбинацию пространственных отношений страны или района с самыми различными по характеру внешними данностями, объектами и явлениями» [6].

Б.Б. Родоман утверждал, что «пространственными аспектами отношений считаются те отношения и связи, интенсивность которых зависит от расстояния между объектами, степени их соседства, характера разделяющих их границ и промежуточных пространств» [7].

Расстояние между объектами является одной из важнейших характеристик ЭГП. Дистанционность лежит в основе целого ряда крупных научных концепций: И.Г. фон Тюнена – «Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономике. Исследование о влиянии хлебных цен, богатства почвы и налогов на земледелие»; Альфреда Вебера – «Теория размещения промышленности»; Вальтера Кристаллера – «Центральные места в Южной Германии»; Августа Леша – «Методы регионального анализа»; Франсуа Перру – «Теория «полюсов роста» и «центров развития»» [8].

Удалённость одного объекта от другого или их близость друг к другу оценивается в километрах, во времени (часах, минутах), в тарифной стоимости провоза груза или поездки пассажира.

Для определённой территории (страны, административного района, муниципального образования), именуемой центральной выделяется соседство первого и последующих порядков. Примыкающие друг к другу границы центральной и соседней территорий, свидетельствуют о соседстве первого порядка [9]. При этом учитывается топологическая близость, характеризующая саму возможность непосредственного взаимодействия соседних территорий. Так процессы внешнеэкономического взаимодействия осуществляются с несколькими соседними территориями одного региона, имеющими общие границы и исторически сложившиеся экономические отношения. Крайне важным является наличие выхода к госгранице, поскольку экономическая значимость соседних территориальных структур может проявляться в тех или иных формах экономических отношений. Значимость пространственной близости и смежности проявляется в интенсивности и размахе соседских взаимодействий, которые выражаются в торговле товарами, туристском обмене и трудовой миграции.

ЭГП характеризует положение объектов относительно друг друга не только в экономическом и социальном пространстве, но и относительно границ (государственных, административных или иных) [10]. Географические границы посредством своей функциональной характеристики способны как сводить к минимуму взаимодействие между соседними территориями, так и способствовать ему [11].

Опыт теоретических исследований границ содержит ряд их различных классификаций. В географической литературе приводятся отдельные классификации границ: по морфологии; по природным особенностям (оро- и гидрографические и др.); по происхождению, истории и длительности существования; по историческим условиям и последовательности возникновения («послевоенные», «навязанные», спорные, колониальные); по функциям [12].

Для многих регионов граница является не просто рубежом. Вдоль неё формируется особое пространство, которое находится под влиянием соседнего государства. Такое пространство именуется «приграничной террито-

рией».

В условиях развития экономической интеграции приграничные территории выступают в роли «контактных зон». Благодаря проявлению контактной функции границы они получают возможность вступать в дополнительные внешние социально-экономические связи, под которыми подразумевается совокупность видов социально-экономической деятельности, отличительным признаком которой является трансграничное (международное) перемещение товаров, услуг, технологий, управленческого опыта [13].

В приграничной полосе, и с одной, и с другой стороны границы формируются структуры, обслуживающие барьерные и интеграционные функции границы. Это таможенные и транспортные структуры, сочетание которых принято называть приграничной инфраструктурой. Также для данного территориального уровня характерно наличие структур внешнеэкономического сотрудничества (совместные с соседствующей страной предприятия, торговые центры, туристские фирмы) [14].

Любая приграничная территория обладает специфическим потенциалом приграничья, который включает (может включать) в себя возможность использования ресурсов и потенциала приграничья соседствующей страны (земельные, лесные, водные, рекреационные и др.), возможность привлечения населения из приграничья соседствующей страны для различных форм сотрудничества, возможность вовлечения местного населения приграничья во внешнеэкономическую деятельность, возможность широкого использования рынков двух стран, возможность развития выгодного международного сотрудничества (международная торговля, международный туризм, экспортно-ориентированное производство) [15].

Таким образом, в пределах приграничной территории одной страны осуществляется влияние приграничной территории другой страны, в результате чего формируется международная трансграничная территория [16]. Каждому звену, составляющему её, свойственен собственный набор природно-ресурсных и социально-экономических характеристик. В силу территориальных различий природных, экономических и социальных условий, а также, благодаря возможности совместного использования ресурсной базы, возникает определённая связанность, взаимодействие и взаимовлияние данных звеньев [17]. Так формируется процесс приграничного сотрудничества. Содержание такого взаимодействия регулируется функциями и свойствами конкретного участка границы, а его интенсивность зависит от уровня экономического развития соседствующих регионов и степени барьерности границы [18].

В отечественной литературе существуют несколько моделей приграничного сотрудничества для приграничных территорий муниципального уровня. Согласно исследованиям Межевич Н.А., муниципальные образования субъекта могут иметь совершенно разный характер приграничного сотрудничества. При значительных контактных свойствах границы приграничные муниципалитеты приобретают дополнительную возможность для саморазвития. Такие территории могут быть отнесены к открытому типу приграничных районов. Но приграничные контакты могут быть не только благом: торговля с соседними территориями может нанести ущерб внутреннему рынку. Велика вероятность проявления сепаратизма.

Преобладание барьерной функции формирует районы, «закрытые» для подобных контактов. Для них характерны низкий уровень приграничного сотрудничества, отсутствие стабильных производственных, торговых, социальных и культурных связей между пограничными территориями. Такие территории могут быть отнесены к закрытому типу приграничных районов. Фактор границы не может не оказывать влияния на развитие приграничных муниципальных образований. Он является либо не-

гативным, либо позитивным. Непроницаемый участок государственной границы усиливает социально-экономическую напряжённость на приграничной территории. Значительное расстояние приграничного населённого пункта от международного пункта пропуска формирует неблагоприятное настроение у местного населения относительно своих соседей. Наличие международного пропускного пункта существенно влияет на политические предпочтения населения и характер приграничного сотрудничества. Чем ближе муниципалитет расположен к международному пункту пропуска, тем более лояльное отношение у местного населения [19].

Две функции границы в сочетании с местными экономическими, социальными, политическими, историческими условиями формируют четыре модели приграничного сотрудничества: модель активной контактности, модель пассивной контактности, модель жёсткой барьерности и модель «безразличия».

Все приграничные регионы, независимо от их типа, занимают двойственное положение в экономическом пространстве государства, будучи одновременно и центром связей, и периферией своего собственного государства. При этом они выполняют определённые функции во внутригосударственном разделении труда. В зависимости от исторической трансформации их геоэкономико-географического положения, состав выполняемых ими функций может меняться. В результате социально-экономические процессы, происходящие на приграничной территории, могут либо приходить в состояние стагнации, либо заметно активизироваться.

Своего рода приграничное положение занимают приморские регионы, представляющие собой сухопутную часть контактной зоны «суша-море», границы которой на суше проводятся по административным рубежам, а на море – по юридической внешней границе континентального шельфа [20]. Хотя вопрос определения границ приморских регионов до сих пор является полемичным.

Безруков Л.А. отмечает, что «непосредственно прибрежными считаются районы, расположенные в пределах 50 км от моря ... полоса, отстоящая от побережья на 50-200 км, рассматривается как опосредованно связанная с морем, поскольку влияние его близости в хозяйственном отношении ощущается довольно сильно. Зону шириной 200 км от морских и океанических побережий можно считать приморской, выделяя в ней непосредственно прибрежную полосу до 50 км» [21].

Лачининский С.С. и Семенова И.В. считают, что «приморский регион можно определить, как особую территорию, объединяющую зону перехода от земной поверхности к морю (океану), включающую пространство от береговой линии до 200 км вглубь материка, где наблюдается наибольшее влияние морехозяйственной деятельности и портово-логистической инфраструктуры, которая определяет хозяйственную специализацию данного региона» [22].

Влияние приморского положения проявляется прежде всего в отраслевой структуре хозяйства. Здесь развиваются такие виды экономической деятельности, как транспорт, нефтеперерабатывающая, нефтехимическая, газохимическая промышленность и производство сжиженного природного газа, судостроение, основная химия и производство минеральных удобрений, рыбная промышленность.

При наличии инфраструктурной обустроенности приморские регионы становятся плацдармом освоения ресурсов шельфовой зоны, местом концентрации особого рода хозяйственной деятельности, обеспечивая участие страны в международном разделении труда [23].

Таким образом, ЭГП территории представляет собой экономическое измерение всей суммы её географических отношений с другими территориями. Поэтому в понятие экономико-географических отношений закладывается отношение реальное или потенциальное, имеющее экономическое значение и пространственную

определённость [24]. В целом, ЭГП региона (муниципалитета) представляет собой некоторую сумму потенциальных возможностей, выгод в развитии его экономических отношений.

Следует отметить, что чаще всего при оценке ЭГП акцент делается на «внешние данности», а значение и внутреннее содержание самой территории, остаётся без внимания. По мнению Ю.Г. Саушкина, территория с её внутренним содержанием (экономическим, демографическим и природно-ресурсным потенциалами) создаёт своё «силовое поле», которым воздействует на окружающие. Поэтому следует говорить не только о многократных отношениях ко внешним данностям, но и о внутреннем содержании объекта, о том, чем он может быть притягателем для других [25].

Природные ресурсы составляют основу развития хозяйства любой территории. Исследования в данной области всегда вызвали значительный интерес учёных. Природные ресурсы представляют собой тела и силы природы, которые при данном уровне развития производительных сил могут быть использованы для удовлетворения материальных потребностей человеческого общества [26]. И.В. Комар считал, что природные ресурсы – окружающий нас материальный мир, взятый в его отношении к человеческому обществу [27].

В тоже время существует граница между понятиями «природные ресурсы» и «природные условия». Последнее определение характеризуется как природные процессы и тела, которые воздействуют на жизнедеятельность людей или на производство, но при этом не расходуются человеком. Таким образом, понятие «природные ресурсы» является более узким, выражающим непосредственную связь природы с деятельностью человека [28].

Критериями включения тех или иных элементов природы в понятие «природные ресурсы» являются общественная потребность, технологические возможности и уровень изученности территории точки зрения обеспеченности ресурсами. Появление и развитие новых технологий влияет на рост добычи и потребления природных ресурсов. Для использования природных ресурсов в производстве необходима достоверная информация о наличии, состоянии, размещении природных ресурсов по территории. Но даже изученные элементы природы при технических возможностях не всегда могут быть использованы в силу высокой стоимости их добычи.

В литературе широко используется целый ряд классификаций, но в современных рыночных условиях особое значение имеет классификация на основе характера торговли природными ресурсами. Согласно которой выделяются: ресурсы стратегического значения, торговля которыми должна быть ограничена, так как ведёт к подрыву оборонной мощи государства; ресурсы, имеющие широкое экспортное значение и обеспечивающие основной приток валютных поступлений; ресурсы внутренне-го рынка, имеющие, как правило, повсеместное распространение [29].

И если стратегические ресурсы ограничены в экспорте, а ресурсы внутреннего рынка не представляют интереса для внешних рынков, то экспортные природные ресурсы являются основой экспортной составляющей внешнеторговой деятельности субъектов экономики. В связи с этим возникает вопрос о изучении всей совокупности экспортных ресурсов территории.

В литературе совокупность природных ресурсов именуют природно-ресурсным потенциалом (ПРП), под которым разные авторы понимают совокупность природных ресурсов, расположенных в границах определённой территории, доступная для использования при современном уровне технического развития и востребована на международном рынке нами понимается как экспортно-ориентированный природно-ресурсный потенциал территории. Характеризуется запасами экспортных природных ресурсов, их видовым разнообразием

зием, сбалансированностью, качественным состоянием, геологическим размещением.

При изучении экспортно-ориентированного природно-ресурсного потенциала важно учитывать количественное выражение совокупности экспортных природных ресурсов, их компонентную структуру, отражающую соотношение между различными видами внутри данной территории, а также территориальную структуру, отражающую размещение основных форм территориальной организации природных ресурсов, имеющих экспортное значение.

Также следует уделять внимание временным закономерностям изменения экспортно-ориентированного природно-ресурсного потенциала, поскольку он очень динамичен. Его величина и структура может изменяться в следствии чрезмерного увеличения потребностей общества и совершенствования технических средств. Поэтому величина ЭОПРП может быть определена на конкретный момент времени или на ближайшую перспективу.

Социально-экономическое развитие муниципального образования в значительной степени определяется величиной его социально-экономического потенциала. Анализ последнего строится на рассмотрении количественных и качественных характеристик хозяйства и населения.

До 90-х годов прошлого столетия акцент при исследовании социально-экономического потенциала делался на хозяйстве территории. Бралась во внимание объём производственных мощностей предприятий и организаций, уровень развития отраслей непроизводственной сферы, количество трудовых ресурсов, а также уровень развития научно-технического прогресса. Главными элементами социально-экономического потенциала считались производственный и трудовой потенциалы, которые определяли возможности роста валового регионального продукта.

Позже акцент исследования социально-экономического потенциала сместился в сторону человека, удовлетворения его материальных, социальных и духовных потребностей, т.е. на качество жизни населения. Беляева Л.А. считает, что «качество жизни» – «комплексная характеристика условий жизнедеятельности населения, которая выражается в объективных показателях и субъективных оценках удовлетворения материальных, социальных и культурных потребностей и связана с восприятием людьми своего положения в зависимости от культурных особенностей, системы ценностей и социальных стандартов» [30]. Для изучения человеческого потенциала стали рассматривать продолжительность жизни населения, уровни безработицы, грамотности, здравоохранения, преступности, состояние окружающей среды и др.

Произошла эволюция подходов к изучению социально-экономического потенциала от экономического, философско-психологического до социально-экономического, при котором человек является не только ресурсом, а целью экономического развития [31].

Так под социально-экономическим потенциалом понимается «выявленные ресурсные возможности социально-экономического развития, которые должны максимально удовлетворять потребности местного общества и вывести муниципальное образование на совершенно новый уровень конкурентоспособности» [32].

Современная структура социально-экономического потенциала в зависимости от функционального назначения состоит из трёх элементов, обеспечивающих функционирование экономики, социальной сферы и производство. Выделяют экономический, социальный и деятельностный потенциалы.

Экономический потенциал определяется производственными мощностями отраслей хозяйства, достижениями научно-технического прогресса. Для оценки экономического потенциала используются такие показате-

ли, как основные производственные и непроизводственные фонды, объём выпуска промышленной продукции и сельскохозяйственного производства и другие.

Социальный потенциал включает в себя уровень демографического развития, занятости и заработной платы, плотность населения, обеспеченность жильём, уровень социальной защиты населения, экологическое и политическое состояние.

Таким образом, основными факторами, формирующими социально-экономический потенциал муниципального образования, являются уровень развития производства и малого предпринимательства, бюджетно-финансовый уровень, уровень жизни населения, уровень демографического развития, уровень развития социальной сферы.

Международное инвестиционное сотрудничество является одним из видов современной внешнеэкономической деятельности, которое в условиях ограниченности собственных финансовых средств для реализации планов социально-экономического развития муниципальных образований путём создания и развития конкурентоспособных предприятий в различных секторах экономики, расширения существующих производственных мощностей, их реконструкции, позволяет привлечь иностранные инвестиционные средства для реализации данных целей.

Возможность привлечения финансовых средств зависит от инвестиционной привлекательности, одним из главных показателей которой является инвестиционный потенциал. Данный термин применяется как к экономическому субъекту (предприятие), так и к территории (муниципальное образование, регион, страна).

Подходы к исследованию инвестиционной привлекательности и инвестиционного потенциала территориальных образований начали формироваться в середине 90-х годов XX века, поскольку в предыдущий период потоки инвестиционных ресурсов находились под тотальным контролем государства.

Сегодня существует два основных подхода к определению инвестиционного потенциала территории. Ултургашева О.Г. и др. считают, что «инвестиционный потенциал представляет собой не простую, а некоторым образом упорядоченную совокупность инвестиционных ресурсов, расположенных на определённой территории, позволяющую добиться ожидаемого эффекта при их использовании» [33]. Колтунова О.А. под инвестиционным потенциалом подразумевает «физическая возможность хозяйствующих субъектов в рамках данного муниципального образования и вне его вкладывать средства в экономику территории (сам факт наличия инвестиционных ресурсов – свободных денежных средств)» [34].

На основе этого можно сделать вывод, что представители первого подхода подразумевают под инвестиционным потенциалом возможность экономических субъектов, расположенных на исследуемой территории, осуществлять инвестиционные вложения исходя из собственных средств, что в конечном счёте соответствует другому понятию «потенциал инвестирования».

Представители второго подхода предлагают под инвестиционным потенциалом понимать «качественную характеристику, учитывающую основные макроэкономические характеристики в виде суммы объективных предпосылок для инвестиций и зависящую, как от наличия и разнообразия сфер и объектов инвестирования, так и от экономического развития региона» [35].

Соглашаясь с представителями второго подхода, нами в данной работе под инвестиционным потенциалом муниципального образования понимается способность его экономики принимать и использовать инвестиции, которая зависит от наличия объектов инвестирования и от социально-экономических условий территории.

Нами выделено четыре частных потенциала, которые в совокупности составляют внешнеэкономический потенциал муниципального образования: потенциал

экономико-географического положения, экспортно-ориентированный природно-ресурсный, социально-экономический и инвестиционный. Предложенная структура внешнеэкономического потенциала муниципального образования является лишь принципиальной схемой, требующей дальнейшего изучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Анненкова А.А. Методические подходы к оценке внешнеэкономического потенциала региона / А.А. Анненкова // Среднерусский вестник общественных наук. – 2007. – №3. – С. 152-157.
2. Разумов П.Б. Социально-культурные аспекты развития внешнеэкономического потенциала регионов России: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14 / П.Б. Разумов. – М., 2010. – 176 с.
3. Космачев К.П. Географическая экспертиза (методологические аспекты). – Новосибирск: Наука. Сибирск. отдел., 1981. – 110 с.
4. Баранский Н.Н. Избранные труды: становление советской экономической географии / Редкол. В.А. Анучин и др. – М.: Мысль, 1980. – 287 с.
5. Маергойз И.М. К экономико-географическому изучению городов // Вопросы географии. Сб. 38. – М., 1956. – С. 5-26.
6. Лейзерович Е.Е. Базовые составляющие экономико-географического положения стран и районов / Е.Е. Лейзерович // Известия РАН. Серия географическая. – 2006. – №1. – С. 9-14.
7. Родоман Б.Б. Позиционный принцип и давление места // Вестник МГУ. Серия 5, география. – 1979. – №4. – С. 14-20.
8. Фетисов А.С. Фактор соседства в международных социально-экономических взаимодействиях / А.С. Фетисов // Географическое положение и территориальные структуры: памяти И.М. Маергойза / сост.: П.М. Полян, А.И. Трейвиш. – М.: Новый хронограф, 2012. – 896 с.
9. Булаев В.М. Географическое положение как предмет исследования конкретной территории: монография / В.М. Булаев, А.Н. Новиков. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2002. – 140 с.
10. Голубчик М.М., Файбусович Э.Л., Насонов А.М., Макаревич С.В. Экономическая и социальная география. Основы науки. – М.: ВЛАДОС, 2003. – 400 с. Горбань Т.С. Повышение внешнеэкономического потенциала региона на основе активизации системы государственно-частного партнёрства: диссертация ... канд. экон. наук: 08.00.14 / Горбань Татьяна Сергеевна. – Ростов-на-Дону, 2013. – 249 с.
11. Яськова Т.И. Пристоличное положение как отражение взаимовлияния регионов: теоретический аспект / Т.И. Яськова // Региональные исследования. – 2008. – №1 (16). – С. 10-19.
12. Колосов В.А. Современные государственные границы: новые функции в условиях интеграции и приграничного сотрудничества / В.А. Колосов, Р.Ф. Туровский // Известия РАН. Сер. геогр. – 1997. – №5. – С. 106-113.
13. Вардомский Л.Б. Приграничный пояс России: проблемы и тенденции развития Л.Б. Вардомский // Россия и современный мир. – 2000. – №2. – С. 54-64.
14. Бакланов П.Я. Приграничные и трансграничные территории как объект географических исследований / П.Я. Бакланов, С.С. Ганзей // Известия РАН. Сер. геогр. – 2004. – №4. – С. 27-34.
15. Новиков А.Н. Приграничное положение Забайкальского края в трансграничном трёхзвенном регионе: роль в территориальной организации населения и хозяйства: монография / А.Н. Новиков. – Чита: ЗабГУ, 2015. – 94 с.
16. Ганзей С.С. Трансграничные геосистемы юга Дальнего Востока России и Северо-Востока КНР. – Владивосток: Дальнаука, 2004. – 231 с.
17. Бакланов П.Я. Трансграничные территории: проблемы устойчивого природопользования: монография / Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 3(20)
18. Колосов В.А. Феномен нового российского пограничья / В.А. Колосов, Р.Ф. Туровский // Известия РАН. Сер. геогр. – 1997. – №6. – С. 51-61.
19. Межевич Н.М. Модели приграничного сотрудничества в России: опыт исследования муниципальных образований Псковской области // Российское экспертное обозрение. – 2006. – № 4. – С.28-30.
20. Прибрежно-морское природопользование: теория, индикаторы, региональные особенности / под общей редакцией академика РАН П.Я. Бакланова. – Владивосток: Дальнаука, 2010. – 308 с.
21. Безруков Л.А. Континентально-океаническая дихотомия в международном и региональном развитии / отв. ред. Б.М. Ишмуратов; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т географии. – Новосибирск: Академическое изд-во «Гео», 2008. – 369 с.
22. Лачининский С.С., Семенова И.В. Санкт-Петербургский приморский регион: геоэкономическая трансформация территории. – СПб.: Издательство Лема, 2015. – 191 с.
23. Приморские регионы: географические социально-экономические проблемы развития. – Владивосток: ДВО АН СССР, 1987. – 186 с.
24. Бакланов П.Я. Экономико-географическое и геополитическое положение Тихоокеанской России: монография / П.Я. Бакланов, М.Т. Романов. – Владивосток: Дальнаука, 2009. – 168 с.
25. Саушкин Ю.Г. Экономическая география: история, теория, методы, практика. – М.: Мысль, 1973. – 559 с.
26. Минц А.А. Экономическая оценка естественных ресурсов. – М.: Мысль, 1972. – 252 с.
27. Комар И.В. Рациональное использование природных ресурсов и ресурсные циклы. – М.: Наука, 1975. – 210 с.
28. Трофимов А.М. Природные ресурсы и природно-ресурсный потенциал территории: анализ понятий / А.М. Трофимов, В.М. Котляков, Ю.П. Селиверстов, В.А. Рубцов, Г.Н. Булатова // Изв. РГО. – 2000. – Т. 132. Вып. 4. – С. 20-27.
29. Переточенкова О.У. Природно-ресурсный потенциал Мордовии: Состояние, оценка, использование: диссертация ... кандидата географических наук: 25.00.36 / Переточенкова Ольга Усмановна. – Саранск, 2006. – 153 с.
30. Беляева Л.А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации / Л.А. Беляева // Социологические исследования. – 2009. – №1. – С. 33-42.
31. Талалушкина Ю.Н. Социально-экономический подход к изучению качества жизни населения региона // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 19992645. – №4 (44). Номер статьи: 4402. Дата публикации: 20151114. – Режим доступа: <http://eeeregion.ru/article/4402/>
32. Краснова Т.Г. Исследование социально-экономического потенциала муниципальных образований / Т.Г. Краснова, Е.А. Балабанова // Известия ИГЭА. – 2010. – №1 (69). – С. 1-3.
33. Ултургашева О.Г. Экономическая сущность и структура инвестиционного потенциала региона / О.Г. Ултургашева, А.В. Лавренко, Д.А. Профатиллов // Проблемы современной экономики. 2011. №1. С. 227-229.
34. Колтунова О.А. Оценка инвестиционного потенциала муниципального образования / О.А. Колтунова // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – 2003. – 5 (34). – С. 120-127.
35. Развитие региона: привлекательность, оценка, организация и управление: монография / отв. ред. В.А. Созинов. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2009. – 208 с.

Статья поступила в редакцию 09.07.2017.

Статья принята к публикации 25.09.2017.